

Борис Алексеев
Млечный город

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Алексеев Б.

Млечный город / Б. Алексеев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Мы редко задаёмся вопросом, отчего происходит то или иное событие, и в лучшем случае ищем оправдание случившемуся в тех немногих знаниях о природе, которые успели накопить за недолгие годы жизни. Однако часто наши знания оказываются недостаточными, чтобы понять главную, основополагающую причину житейских происшествий: всё, что происходит в нашем мире, является следствием борьбы добра и зла, борьбы повсеместной и беспощадной...

До отправления поезда оставалась минута. Рассекая толпу провожающих Николка протиснулся в купе и, подтянувшись на руках, впорхнул на верхнюю полку согласно купленному билету. Бросив под голову дорожную котомку, он стал рассматривать «жизнь дна». В купе кроме него находились ещё три человека. Один – странный, в чёрной одежде, с длинной аккуратно расчёсанной бородой сидел за столиком и читал старую книгу. Страницы этой книги показались Николке необычайно толстыми, наподобие кожи или грубого горбленного картона. Двое других, это была пожилая старомодная пара, перекладывали с места на место три огромных чемодана, пытаясь найти им хоть какое-нибудь расположение.

– Молодой человек, вы не поможете? – попросил мужчина, подавая наверх один из чемоданов.

– Ага, давайте! – Николка ловко скинул с верхней полки кульки матрацев вниз на руки женщине. Затем, перехватив у мужчины чемодан, забросил его на освободившееся место. – Давайте ещё!

– Вот спасибо, вот молодец, сынок!

Когда с чемоданами было покончено, мужчина и женщина наскоро перевели дух и стали потрошить огромную сумку, набитую дорожной едой. Скоро на крохотном купейном столике выросла целая гора бутербродов, баночек и всевозможной зелени. Николка видел, как мужчина в чёрном плаще поморщился, взглянув на обилие еды, и снова углубился в чтение.

Не переставая говорить о житейских пустяках, пожилая пара приступила к трапезе.

– Вовочка, подай мне бутербродик с селёдкой, – попросила женщина, похрустывая лучком.

– Что это тебя, милая, на солёненькое потянуло? – усмехнулся её собеседник, подавая на газете резаные кусочки хлеба, заполненные сверху кусковой селёдкой «Матиас» с добавлением белого резанного лука и корейской моркови.

– Скажешь то же! – хохотнула женщина. – В наши годы на солёненькое тянет совсем по другому поводу. Может тебе кефирчику?

– Налей стаканчик. Чаёк мы попозже закажем, а кефирчик к селёдке в самый раз будет. Холодненький!

– Тебе подсластить?

– Ну, кинь ложечку. Больше-то не надо, а то к вечеру бздеть начну.

– Вова, будь поскромнее, мы же тут не одни! Положу тебе две. Ничего, наше купе у самого туалета, добежишь, если прихватит. Ха-ха! – женщина весело поглядела по сторонам и вновь сосредоточилась на еде.

Мужчина в чёрном плаще поднялся, снял верхнюю одежду и молча повесил на крючок у двери. Затем, с трудом подтягиваясь на руках, забрался на верхнюю полку, напротив Николки. Пожилая пара со вздохом облегчения придвинулась к столу и, воркуя о чём-то своём, продолжила есть и потчевать друг друга.

Внизу трепетало животное благоволение, в то время, как верхние слои воздуха притихли в задумчивом перегляде двух пар внимательных глаз. Бородатый человек отложил книгу и рассматривал хрупкого шестнадцатилетнего юношу. А юноша, немало смущённый вниманием старца, из-под руки поглядывал на вьющиеся локоны бороды, аккуратно убранные в жилетку. Наконец бородач прервал молчание.

– Вы далеко едете, юноша?

– До конечной в город Млечный, – неожиданно для самого себя срифмовал Николка.

– О как! – усмехнулся старчик. – А я грешным делом думал, что в Млечный еду люди несостоявшиеся, лишние так сказать, в этой жизни. Но судя по вашему возрасту, оказаться лишним вы попросту ещё не успели.

– Я сам не знаю, почему поехал. Будто кто-то велел. Насилу родителей уговорил. Представилось: не поеду этим летом – жизнь пойдёт не так. Говорят, там есть монастырь, и на всё, что ни спросишь, можно получить ответ.

– Ну, уж так и на все? – усмехнулся старец.

– Может, и не на все. Только, кажется мне, есть там то, чего я не знаю. И без этого знания мне здесь, в Москве не разобраться.

– Толково говоришь, а звать-то тебя как?

– Николаем. Все кличут Николкой.

– Стало быть, Николка-путешественник? – улыбнулся в усы бородач. – А меня, Николка, величают отец Максим. Я священник из того самого монастыря. Выходит, мы с тобой попутчики.

– Священник? А что такое священник, дядя Максим?

– Священник? – отец Максим улыбнулся. – Как тебе объяснить. Представь: жил на Земле две тысячи лет тому назад человек. Звали его Иисус Христос. Не простой это был человек, да и не человек вовсе. Верят люди – был Он Бог. Да-да, именно Бог. Почему Бог оказался на Земле и зачем – это я тебе потом расскажу...

– Земля в космосе такая маленькая! – задумчиво произнёс Николка.

– Вот-вот, и я о том же. На Земле Богу долго пребывать вроде как не с руки – вся Вселенная его угождая, дел, поди, невпроворот. И решил Бог перед тем, как покинуть Землю оставить учеников, чтобы они его слова запомнили и передали людям. И для этого придумал Господь такое действие – «рукоположение». Это слово не книжное, не приказное. Учитель возлагает руку на голову ученика и благословляет его на проповедь правды и истины. Так поступил Христос. Его ученики, их называют апостолы (апостолос – по-гречески «посол, посланник») в свою очередь рукоположили первых священнослужителей, те – следующих. И так до наших дней.

– Вроде эстафетной палочки?

– Да, именно так. Священник – это человек, которого, если проследить всю цепочку рукоположений, благословил на служение Церкви сам Иисус Христос. Родословная служения от Бога – и великая честь и великое смущение.

– Почему смущение?

– Смущение о собственном недостойности. Представь: коснуться руки самого Бога!

– Даже страшно... – задумчиво произнёс Николка.

– А ты ничего. С головой, – улыбнулся отец Максим.

– Все мы с головой пока не потеряем. Ха-ха-ха! – отозвался сосед снизу.

– Иную голову и потерять не грех. Это вроде, как баба с возу – кобыле легче, – ответил священник.

– Не-е, не согласен, без головы есть неудобно! – хохотнул сосед, подъедая крошки со стола.

– Разве что, – из вежливости закончил диалог бородач. Потом повернулся лицом к стене, – а тебе, Николка, спокойной ночи.

– Спокойной ночи, дядя Максим. Вы на них не обижайтесь.

– Эй, малец, чтой-то мы такого сделали, чтоб на нас обижаться? – вспыхнула женщина внизу.

– Ты уж бочку не кати! – подхватил мужчина, зажёвывая очередной блин.

– А я и не качу. Сожрали много, бздеть ночью будете, – буркнул Николка, тоже разворачиваясь к стене.

– Николай, побереги язык, путь долгий, – шепнул священник, кутаясь в одеяло.

Под самое утро, когда рассвет ещё только начинал подрумянивать розовым холодком серые ночные тучи, поезд замедлил ход, а потом как-то резко и испуганно остановился. Многие

пассажиры на верхних полках от внезапного толчка едва не попадали вниз. Возникло общее сонное замешательство. Встревоженные люди, наскоро одевшись, стали выходить из купе в коридор. Оглядываясь по сторонам, они спрашивали друг друга «Что случилось?».

А случилось вот что. Машинист заметил, как перестук колёс головного локомотива стал давать непонятные сбои. Обыкновенная ровная ритмика торцевых перестуков сменилась серией безалаберных по амплитуде ударов. Более того, возникло ощущение устойчивого дифферента пути там, где его быть просто не могло. Даже по уровню воды в контрольном стакане стало заметно, что путь имеет устойчивый наклон вниз, в то время, как дорожная картография ничего подобного не предполагала.

Машинист начал осторожно сбавлять скорость. Когда же обнаружилось, что дифферент увеличивается, он пошёл на резкое торможение. Предпринятые меры предосторожности оказались вполне своевременными. Поезд остановился перед участком пути, разрушенным огромным внутренним оползнем. Из котлована торчали рельсовые полотна и груды перемычек.

– Обана, приехали... – крикнул машинист и бросился к аварийному коммутатору.

Тем временем солнце чуть приподнялось над лесом, и последние стуски ночных теней растаяли, как мартовский снег, в искрящемся гомоне наступившего утра.

Отец Максим вытащил из-под сидения свой небольшой чемоданчик и положил руку Николке на плечо.

– Пошли, парень.

– Куда пошли? – удивился Николка. – А как же поезд?

– Ты что, не видишь, как дело обернулось? – ответил отец Максим и громко, насколько могли его слышать пассажиры вагона, сказал. – Друзья, надо покинуть это недоброе место. Здесь нельзя оставаться!

– А как же вещи?! – воскликнула женщина на нижней купейной полке.

– Берите только самое необходимое. Поторопитесь! – требовательно сказал отец Максим и направился к выходу.

Николка едва поспевал за ним. Священник спустился по приставной лестнице на землю, подал руку Николке и, оглядывая уже столпившихся на земле людей, крикнул:

– Уходите! Уходите, как можно скорее!

Но люди медлили, смотрели в провал грунта и не предпринимали никаких действий. Одни говорили, что с ближайшей станции уже выехала ремонтная бригада. Кто-то присутствовал при переговорах машиниста со службой спасения и собственными ушами слышал о вертолётном звене, в срочном порядке вылетающем на участок провала пути. Самые беспечные принялись ломать сушняк и жечь костёр, подрумянивая на огне колбаски и радуясь вынужденной романтике путешествия.

– Идём. Они нас не слышат и не пойдут за нами, – вздохнул священник, уводя Николку окольной тропой прочь от ямы.

Небольшим перелеском они обогнули место разрушения и вновь вышли на железнодорожные пути. Высчитывая каждую третью шпалу, отец Максим зашагал широким шагом к ближайшей станции. Николка, спотыкаясь и почёсывая густую шевелюру волос, переполненную безжалостными комарами, едва поспевал за своим провожатым.

Часа через три вдаль показался пустая платформа. «Червлёное» прочитал Николка, глядя на покосившийся станционный транспарант.

– Передохнём недолго, – сказал отец Максим, забираясь по разбитым ступеням на платформу. Он достал из чемоданчика ломоть хлеба, завернутый в белую тряпицу, литровую банку с маринованной рыбой и бутылку кваса. Бутылка была необычной формы, с узким высоким горлышком и огромным утолщением книзу.

– Какая бутылка! – не удержался Николка. – Старинная?

– Старинная. Ей, насколько я знаю, лет двести. Как-то один старец мне сказал: «Пригуби, Максимушка, мой квасок, да забирай сию бутель себе. Чую, много отпущено тебе бродить по Россеи. Пей квасок на помин о моём тебе дорожном благословении». Старчик-то вскоре помер, а его бутель при мне осталась. Так мы с ней и путешествуем по миру.

Николка приподнял бутель.

– Ух ты, тяжёлая!

– Ну да, вроде вериги.

– Вериги?

– Да, есть такое понятие. Верига на языке наших старославянских прародителей означала «цепь». Если монах вешает на грудь тяжкие вериги, он добровольно принимает на себя страдания за Христа. Как-нибудь я расскажу тебе об этом подробнее. Конечно, почитать веригой бутылку с квасом – это на грани смутьянства. Но, поверь Николка, за этой «бутелью» незримо стоит мой старчик. И висят на нём вериги потяжелее сей зелёной неженки.

Наскоро перекусив, путешественники отправились дальше и к вечеру вышли на окраину большого сверкающего огнями города.

– Как-то там они? – размышлял Николка, вспоминая растерянную толпу пассажиров, обступивших злосчастную яму.

– Скоро всё узнаем, – отозвался отец Максим, – но чует моё сердце, случилось неладное.

Натренированное молитвенными упражнениями сердце не обмануло священника. Действительно, когда они через полчаса подошли к станции, на всех её платформах царили тишина и безлюдье. И в этом безлюдье казался странным грохот вертолётных винтов над головой. Они поднялись по ступенькам в здание вокзала. В вестибюле под репродуктором стояла внушительная толпа, ожидая очередное сообщение о невероятном происшествии, случившимся с поездом на перегоне «Дерзковская – Ранчев».

Толпа беспокойно гудела. Каждый высказывал своё видение случившегося. Объединял всех эмоциональный шок. Люди не понимали, как им реагировать на страшную новость. Толи радоваться, что это произошло не с ними, толи оплакивать незнакомых людей, погибших странной и нелепой смертью.

Произошло вот что. Вскоре после того, как наши герои покинули поезд, яма, в которую провалился участок пути, начала стремительно увеличиваться в размере, захватывая десятки метров новой поверхности. Яма разрасталась, как чернильное пятно. За несколько секунд она подобралась к головному локомотиву поезда, и он вместе с командой локомотива исчез в огромном чёрном пространстве провала. Не сработавшая на расцепление автосцепка вагонов имела страшные последствия. Вагоны послушно покатались по рельсам, увлекаемые провалившимся локомотивом, один за другим исчезая в необъятной черноте ямы. Люди, успевшие выйти к тому времени из вагонов, бросились врассыпную, но лишь немногим из них удалось опередить движение смертельной кромки. Счастливиц можно было пересчитать по пальцам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.